

КЯМРАН ДЖАФАРЛЫ

Перед нашими читателями первая публикация небольшой стихотворной подборки талантливого азербайджанца – Кямрана Джафарлы. В Кямране органично уживаются две ипостаси – как физик, так и лирик. Он математик по образованию, неплохо разбирающийся в компьютере и шахматах. Но вместе с тем, поэт, музыкант и фотограф, обладающий тонкой и чуткой душой. Увлечение музыкой (Кямран играет на клавишных, гитаре, саксофоне. Еще в детстве участвовал на конкурсах в России и Финляндии.) и визуальными искусствами накладывает отпечаток на его стихи. От музыки идет непрерывная ритмическая пульсация в его текстах (а, как мы помним, ритм есть наиболее древняя и сакральная поэтическая составляющая), от фотографии – емкая образность, метафоры и сравнения, объективный коррелят, благодаря которому поэт не рассказывает, а показывает.

Мне выпала честь дружить с Кямраном. И я благодарен нашей редакции и нашим читателям за возможность поделиться несколькими образцами его творчества.

Ниджат Мамедов

**вверх по склону холма
росяным утром
я поднимаюсь
навстречу последнему солнцу
сквозь влагу трав
и капель на молодых дубах,
умывающих муравьёв,
сквозь недопетые песни
подвыпивших ашугов,
сквозь недописанные строчки
разлюбивших поэтов,
сквозь детские глаза,
затопленные ужасом
бессонных
от взрыва бомб
ночей,
сквозь плиты могил
ушедших предков,
держущихся всё так же стойко,
как при жизни;
иду навстречу
первым лучам
последнего солнца:
ещё немного,
и я стану землёй,
водой,
воздухом,
светом.**

Мёртвые не умирают

(после просмотра одноименного фильма Джима Джармуша)

**Всеобъемлющим взглядом
мудрого орла
Учитель наблюдает,
негодюя:
всё больше мы в плену
привитых нам
забав и развлечений.**

**Мертвы мы,
хоть и на ногах,
имея наглость
поглощать
дарованный природой
кислород,
плюя в ответ
в знак благодарности.**

**А Мастер наставляет
всех, кому ясны
простые и не самые
подсказки,
пуская в бой своих
отборных воинов:
реинкарнацию Пса-Призрака –
божественную диву-самурая –
и трех других бойцов,
привычных более,
но тоже опытом учёных.**

**Один из них
твердит наверняка,
что знает, чем
всё дело обернется,
но всё не отступает, не бежит –
так Мастер над событием смеётся.**

**Известно то, что
срок у нас не долог.
Известно, что
вся жизнь промчится в миг.
Что держит нас в плену,
что может нас убить?
Оно того реально стоит?**

**Смотри на небо.
Слушай реку.
Коснись своим
явленьем промежуточным**

к тому, что вечно было,
вечно будет.
Попробуй слиться с ним.
Живой поток в себе не убивай.
А, впрочем, мёртвые не умирают.

Тают сны

Тают сны
неразборчиво,
безобразно,
предательски.
И на миражах
испаряющихся надежд
взлетает память,
боясь обернуться,
пустив слезу скупую,
уходит в неизвестность,
в бесконечность,
меняя формы,
минуя расстояния,
барьеры,
рисую небесными цветами
зигзагообразную радугу.

Пыль

В густой крошечной тьме,
завидев призрак света,
бросаешься в погоню, голову сломя,
сквозь пламя мрака,
теряя временами след,
отчаянно, расширив глаз зрачки,
блуждая инстинктивно,
найдя, догнав, свалив с ног беглеца,
схватив, прижав его к груди,
ты чувствуешь до боли чуждый холод,
впивающийся в кости
и леденящий сердце.
Ты оживаешь в комнате без окон.
Вокруг тебя – четыре голые стены,
большие чёрные квадраты.
И весь твой свет и всё, что тебя греет –
горящие три лампы осьминожьей люстры.
И в мёрзлом одиночестве
ты лепишь бюст из пыли многоточий
несбывшихся надежд, невыраженных чувств,
тому, за кем ты гнался,
к кому в конце пришёл.

Горит звезда

Лере...

**Горит звезда
где-то за полярным кругом,
в далёких городах.
Свет, излучаемый другом,
любимой, нелюбимой
или вовсе незнакомой,
проходим ветром,
сорвавшим крыши,
свалившим столбы
линий электропередач,
зовёт пожаром коротких замыканий,
как замыкается рассудок,
когда полыхающее пламя
огненно-рыжих волос
манит бежать босиком
по обледенелой почве
до самого Северного полюса.
Только боюсь я,
что пока добегу,
ты остынешь или потухнешь.
Звёзды врут.**

*** * ***

**синяя, синяя ночь,
синие дороги,
жёлтые фонари.
текут реки
где-то вдалеке
бесшумно, терпеливо,
как будто неподвижно.
глубокие синие реки
заливают дороги
под фонарём жёлтых лун,
взорвавшись изнутри,
сметают всё
и, не щадя себя,
отдают всю до последней капли...
гаснут луны...
из-под поднимающегося занавеса
на прочищенные дороги
падают первые лучи,
поднимаются первые травы,
испаряется первая влага,
восходит солнце –
тают сны.**